

За крепостным рвом толпилось несметное количество людей. Башня Ючжи, построенная специально для соревнований на лодках-драконах, с трех сторон была обращена к реке, откуда открывался прекрасный вид на все происходящее на воде. В этом году император и его свита наблюдали за гонками именно здесь. Вокруг башни плотным кольцом стояла императорская гвардия, защищая ее так, что даже муха не могла бы пролететь.

Их экипаж медленно остановился. Су Жому одним прыжком спрыгнул с колесницы как раз в тот момент, когда Вдовствующая императрица выходила из своего паланкина. Для удобства все были одеты в повседневную одежду. За Сюань Чэ уже следовала целая толпа придворных.

И Ция подошла к их экипажу, нежно глядя на Сюань Цзи, который выходил из него.

Бросив на нее взгляд и окинув взором оживленную улицу, Су Жому понял, что до начала соревнований оставалось как минимум час. Сидеть без дела ему не хотелось.

— Что ты опять задумал? — холодно спросил Сюань Цзи, заметив, как у того забегали глаза.

И Ция подошла с маленьким веером в руках, на лице ее играла нежная улыбка. Глядя на эту улыбку, Су Жому почувствовал раздражение. В следующую секунду он совершил поступок, который удивил даже его самого.

Он схватил Сюань Цзи за руку, широко улыбнулся и быстро направился в толпу.

Сюань Цзи сузил глаза, ошеломленно опустил взгляд на руку, которую тот крепко держал, и почувствовал, как сердце заколотилось с бешеной скоростью.

— Давай сбежим и немного погуляем, — обернувшись к ошеломленному Сюань Цзи, Су Жому с улыбкой произнес.

И Ция смотрела на то место, где исчезли двое, ее лицо побледнело, губы слегка дрожали, а в глазах читалась ярость.

— Что это с ними?

Обернувшись, Вдовствующая императрица увидела, как Су Жому и Сюань Цзи смешались с толпой, и с удивлением обратилась к своему сыну, императору.

Сюань Чэ был еще более озадачен, в его глазах читалась зависть.

— Старший брат пошел гулять, матушка. Похоже, вы были правы. С тех пор как он встретил Жому, его характер стал более человечным.

— Верно, — услышав слова сына, Вдовствующая императрица улыбнулась и махнула рукой, позволив им делать, что хотят.

— Ладно, — отпустив его руку, Су Жому с радостью огляделся вокруг. Повсюду были разнообразные закуски, в том числе уличная еда. Сегодня он вышел именно для того, чтобы не сидеть на высоком месте. К тому же он с утра еще ничего не ел и хотел перекусить.

По обеим сторонам улицы стояли лотки с разнообразными закусками: здесь продавали лепешки, лапшу, сахарные фигурки. Бизнес процветал. Су Жому выбрал целую жареную курицу, которая была хрустящей снаружи и сочной внутри.

— Дайте нам две, только отрежьте заднюю часть, — взглянув на ценник, он достал из кармана

двадцать монет и бросил их в железную коробку продавца, холодно произнеся.

— Хорошо, — обрадовавшись деньгам, продавец взял маленькую щетку, обмакнул ее в соус и приготовился намазать курицу.

— Подождите, — Сюань Цзи протянул руку, останавливая его.

Продавец поднял взгляд и, увидев перед собой благородного господина, сразу же подумал, что тот считает его щетку грязной.

— Не беспокойтесь, господин, моя щетка чистая.

— Не в этом дело. Он не может есть креветки. Вы только что этой щеткой мазали креветки, — рядом с жареной курицей на вертеле жарились три большие креветки, и Сюань Цзи заметил, как щетка касалась их, впитав запах.

Су Жому с удивлением посмотрел на него, почувствовав легкое волнение. Этот мужчина действительно был внимателен.

— Простите, господин, я забыл, что у некоторых гостей аллергия на креветки, — продавец тут же достал из-под стола новую щетку, обдал ее кипятком, вылил старый соус и налил свежий, после чего снова намазал курицу.

— Вот, господин, — завернув курицу в промасленную бумагу, он протянул ее Су Жому.

Тот взял ее и, не задумываясь, протянул одну Сюань Цзи.

Сюань Цзи замер, не ожидая, что она предназначалась ему. Почему-то в его сердце вспыхнула радость, и он протянул руку, чтобы взять ее. Нань Ю и Нань Вэй, стоявшие позади, были настолько поражены, что у них чуть не отвисли челюсти. Они не могли поверить, что их хозяин, с детства страдавший манией чистоты, однажды станет есть уличную еду.

Сюань Цзи слегка нахмурился, глядя на завернутый в бумагу кусок, в глазах его мелькнуло отвращение.

Заметив его брезгливый взгляд, Су Жому с улыбкой, полной злого умысла, сказал:

— Сюань Цзи, у тебя что-то в зубах.

— В зубах? — поверив ему, Сюань Цзи приоткрыл рот, собираясь проверить, но в следующую секунду маленький кусочек курицы оказался у него во рту.

Мягкие подушечки пальцев невольно коснулись его языка, словно электрический ток пробежал по всему телу, заставив сердце дрогнуть. Сюань Цзи широко раскрыл глаза от удивления и инстинктивно сжал зубы.

Подушечки пальцев коснулись горячего языка, словно родник, зацепившись за его палец. Когда он быстро вытаскивал палец, он коснулся зубов, и волна удовольствия вызвала внезапный прилив страсти.

Нань Ю и Нань Вэй, наблюдая за этой интимной сценой, были поражены, словно их ударило молнией. Это... Наследник только что подшутил над их хозяином? Что им делать? Избить его до полусмерти или убить на месте? Казалось, оба варианта были неприемлемы.

— Кхм... мясо неплохое, — в замешательстве Сюань Цзи невольно произнес.

Нань Ю и Нань Вэй уже не могли описать свои чувства просто как шок. Их хозяин, который раньше говорил, что есть уличную еду — это медленное самоубийство, теперь утверждал, что она вкусная.

Хозяин, вы сейчас совершаете медленное самоубийство, вы знаете?

— Кхм... действительно неплохо, — Су Жому повернулся, скрывая блеск в глазах, и пошел вперед.

Сюань Цзи ничего не сказал, под взглядами Нань Ю и Нань Вэй, которые были поражены словно ударом молнии, он с изяществом и спокойствием ел куриную ножку.

Поднявшись наверх, они сразу привлекли всеобщее внимание. Вдовствующая императрица, увидев их, с радостью помахала, чтобы они подошли.

— Матушка, — они встали рядом и произнесли это одновременно.

Вдовствующая императрица посмотрела на них и кивнула.

— Садитесь, отсюда открывается прекрасный вид на соревнования.

Су Жому огляделся. Башня была высокой, и с нее можно было видеть все, что происходило внизу. Вокруг сидели высшие чиновники и члены императорской семьи. Вдовствующая императрица и император находились в центре. Ближе всего к императорскому креслу стояло кресло Сюань Цзи, а рядом с ним было еще одно место, вероятно, предназначенное для И Ции. «Хм, — подумал он, — а где же мне сидеть?» Внизу все места были заняты, а свободных оставалось только два. На одном из них сидела девушка. Неужели ему придется сесть рядом с ней?

В этот момент вошла И Ция, увидев свободное место рядом с Сюань Цзи, она тайно обрадовалась.

Сюань Цзи сел, вымыл руки, взял полотенце, которое подал Нань Ю, вытер их и, подняв взгляд, посмотрел на Су Жому.

— Иди сюда.

Его слова заставили И Цию, которая уже собиралась подойти, замереть. Ее лицо покраснело от стыда.

Су Жому спокойно подошел и сел рядом с ним.

Нань Вэй принес горячую воду и поставил перед ним.

Он опустил руки в воду, смыл жир от курицы, а затем взял полотенце, которое подал Нань Ю, и вытер руки.

Их действия выглядели настолько естественно, что те, кто заметил это, сразу же начали шептаться, бросая на И Цию колкие взгляды.

И Ция, увидев странные взгляды окружающих, с трудом сдержала слезы, губы ее дрожали.

— Цзя, почему ты не идешь к своей двоюродной сестре? Я же попросила ее оставить тебе место, — увидев, что она стоит на месте, Вдовствующая императрица с удивлением спросила.

— Да, Вдовствующая императрица, — И Цзя с трудом сдержала слезы, натянуто улыбнулась и поклонилась, после чего направилась к единственному свободному месту.

— Князь Сянь прибыл! — снаружи раздался громкий голос, сопровождаемый легким кашлем.

Князь Сянь, легендарный больной. Говорили, что этот князь был невероятно талантлив, и покойный император возлагал на него большие надежды. Однако в восемнадцать лет он был ранен наемником и с тех пор не мог обходиться без лекарств. Все считали это большой потерей.

Размышляя об этом, Су Жому увидел, как в зал вошел высокий, худой мужчина с бледным лицом. Его роскошная одежда не могла скрыть слабость.

Слуга поддерживал его, медленно подводя к Вдовствующей императрице.

— Поклон матушке. Кхм...

— Вставай, зачем ты кланяешься? Посмотри на свое состояние, не кланяйся. Быстро помоги своему хозяину сесть рядом со мной.

Вдовствующая императрица с жалостью взяла его за руку и заметила, что даже в такую жару его руки были ледяными. Она быстро их потёрла.

Слуга быстро добавил место рядом с Вдовствующей императрицей, чтобы князь Сянь мог сесть.

— Почему ты вышел в таком состоянии? — взглянув на его бледное лицо, Сюань Цзи нахмурился и недовольно спросил.

<http://bllate.org/book/16720/1537409>